

УДК 343.951

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРУКТУРЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ БУДУЩЕГО ЮРИСТА
EMOTIONAL INTELLIGENCE IN THE STRUCTURE OF
PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS OF A FUTURE LAWYER**

Соломин А. А.

Камнева А. А.

Саратовская государственная юридическая академия

г. Саратов

Научный руководитель: Домнина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу роли эмоционального интеллекта в структуре профессионального правосознания студентов юридических специальностей. В работе поднимается проблема преобладания «гибких навыков» (soft skills) над сугубо профессиональными знаниями в контексте успешной юридической практики. Рассматривается взаимосвязь аффективного компонента правосознания с внутриличностным и межличностным эмоциональным интеллектом. Выявляются барьеры, препятствующие эффективной профессионализации будущих юристов, в частности, феномен алекситимии и дисгармоничное развитие эмоциональной сферы в ходе вузовской подготовки. На основе анализа источников делаются выводы о необходимости целенаправленного внедрения активных социально-психологических методов обучения для формирования гармоничного профессионального правосознания.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, профессиональное правосознание, будущие юристы, алекситимия, самоактуализация, профессиональная деятельность, аффективный компонент.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the role of emotional intelligence in the structure of professional legal awareness of law students. The paper raises the problem of the predominance of "flexible skills" over purely professional knowledge in the context of successful legal practice. The interrelation of the affective component of legal consciousness with intrapersonal and interpersonal emotional intelligence is considered. The barriers preventing the effective professionalization of future lawyers are identified, in particular, the phenomenon of alexithymia and disharmonious development of the emotional sphere during university training. Based on the analysis of the sources, conclusions are drawn about the need for the purposeful introduction of active socio-

psychological teaching methods for the formation of a harmonious professional legal awareness.

Keywords: emotional intelligence, professional legal awareness, future lawyers, alexithymia, self-actualization, professional activity, affective component.

В современной психологии и педагогике высшей школы наблюдается устойчивый сдвиг парадигмы в сторону комплексной оценки профессиональной пригодности специалиста. Многочисленные исследования доказывают, что успешность личности в профессии на 75-85% зависит от так называемых «мягких навыков» (soft skills) и лишь на 15-25% — от профессиональных знаний (hard skills) [1, с. 140]. Для будущих юристов развитие эмоционального интеллекта (далее - ЭИ) является не просто желательным дополнением к диплому, но критически важным условием выживания и роста в профессии.

Столь высокая значимость развития эмоциональной сферы напрямую вытекает из характера и объекта юридического труда. Согласно классификации Е. А. Климова, профессия юриста относится к типу ««человек-человек», поскольку он прежде всего обслуживает людей, общается с ними, помогает решать их проблемы, анализирует их» [2, с. 26]. Это требует высокого уровня социальной компетентности и умения разбираться в мотивах и состояниях других людей. Юридическая деятельность неразрывно связана с регулярными стрессами, ненормированным графиком, необходимостью вступать в конфронтацию и разрешать острые споры. По мнению И. Ю. Шутовой и М. А. Черевко, «EQ — это способность распознавать и понимать собственные эмоции других людей, а также умение управлять ими» [3, с. 2]. В этих условиях именно эмоциональный интеллект выступает буфером, защищающим специалиста от профессионального выгорания, и инструментом, обеспечивающим конструктивное взаимодействие с доверителями, оппонентами и судьями.

Понимание столь сложного механизма взаимодействия эмоций и рационального поведения формировалось в науке не одно столетие. Философские предпосылки изучения связи между аффектом и разумом заложены еще в античности Платоном, Аристотелем и развивались в трудах Б. Спинозы, Ч. Дарвина, Л. С. Выготского. В современной науке наиболее известной является концепция Д. Гоулмана, выделяющего четыре ключевые составляющие ЭИ: самосознание, саморегуляцию, социальную осведомленность (эмпатию) и управление отношениями. В отечественной психологии фундаментальной признана модель Д.В. Люсина, трактующего эмоциональный интеллект как «способность к пониманию своих и чужих эмоций и к управлению к ним <...> Д. В. Люсин говорит о внутриличностном и межличностном эмоциональном интеллекте» [4, с. 56].

Теоретическое осмысление феномена эмоционального интеллекта позволяет перейти к анализу более широкого конструкта — профессионального правосознания. Профессиональное правосознание будущего юриста представляет собой динамическое личностное образование, обеспечивающее ориентацию в правовом пространстве на основе знаний, оценочных отношений, установок и ценностей. Его структура включает четыре взаимосвязанных компонента:

1. Когнитивный (знание законов и нормативных актов);
2. Аффективный (эмоциональные состояния, выражающие отношение к праву);
3. Ценностный (уважение к закону, правовая ответственность);
4. Поведенческий (навыки принятия решений, правомерное поведение) [5, с. 239].

Рассматривая данную четырехкомпонентную структуру сквозь призму описанных психологических моделей, можно проследить их четкую взаимосвязь. Анализ показывает, что эмоциональный интеллект является стержнем, формирующим аффективный компонент правосознания. Позитивное эмоциональное отношение к праву, осознанность профессиональной деятельности и способность адекватно реагировать на изменения правовой среды напрямую зависят от уровня ЭИ. Кроме того, ЭИ тесно связан с процессом самоактуализации личности юриста: чем выше способность управлять собственными эмоциями (внутриличностный ЭИ), тем более целостно человек воспринимает свою жизнь, стремится к высшим ценностям и проявляет уважение к себе и окружающим.

Справедливость этих теоретических выводов наиболее наглядно подтверждается при столкновении с реальными рабочими ситуациями. В реальной практике отсутствие ЭИ ведет к фатальным последствиям. Ярким примером служит кейс адвоката Ларри, который из-за неудачного судебного заседания позволил гневу взять верх, устроил разнос подчиненным, не разобравшись в ситуации, и спровоцировал увольнение сотрудников. Если бы Ларри обладал развитым навыком самоанализа и самоуправления, он смог бы отделить личную фрустрацию от объективных факторов и провести конструктивное собрание [6]. Способность различать эмоции собеседника позволяет юристу выстраивать доверительные отношения с клиентами, а саморегуляция — не поддаваться на провокации в ходе напряженных переговоров.

Однако, несмотря на критическую важность эмоциональной компетентности для успешной практики, процесс ее целенаправленного формирования на этапе обучения сталкивается с объективными трудностями. Несмотря на высокую значимость ЭИ, в процессе вузовской подготовки

наблюдаются серьезные противоречия. Во-первых, серьезным препятствием является феномен алекситимии. В работе А. В. Заика, А. В. Бойко говорится, что «алекситимия - это сложный психофизиологический феномен, тесно связанный с эмоциональными, интеллектуальными, волевыми характеристиками личности, негативно влияющий на ее становление и здоровье человека в целом» [7, с. 37]. Фактически говорящий о неспособности индивида идентифицировать и вербализовать собственные чувства и эмоции окружающих. Исследования показывают строгую обратную взаимосвязь: чем выше уровень алекситимии у студента-юриста, тем ниже его эмоциональный интеллект, что ведет к трудностям в межличностных отношениях и неадаптивности в социуме [7, с. 39].

Во-вторых, сама специфика юридического образования может оказывать деформирующее воздействие. Эмпирические данные свидетельствуют, что к старшим курсам у студентов-юристов повышается способность визуально распознавать эмоции (благодаря расширению социальных контактов и практикам), однако существенно снижается объем «словаря эмоций» и способность обсуждать переживания. Это объясняется тем, что студенты погружаются в изучение процессуальных дисциплин с жесткой алгоритмизацией, усваивают сухую юридическую лексику и копируют отстраненные модели поведения практикующих юристов. По мнению Ю. И. Клепаловой, в итоге «обратившийся за юридической помощью гражданин будет чувствовать себя непонятым, невыслушанным, будет стремиться рассказывать снова и снова детали ситуации, чтобы донести до юриста свои переживания, а юрист не сможет дать ему содержательную обратную связь, будет обрывать эмоциональный компонент рассказа, провоцируя ощущения непонятности у клиента, создавая ложное впечатление о своей некомпетентности» [2, с. 59-60].

В противовес описанным профессиональным деформациям, успешное развитие эмоционального интеллекта становится фундаментом для глубокого личностного роста специалиста. Высокий уровень развития ЭИ у студентов-юристов коррелирует с их самоактуализацией. Доказано, что лица с развитым эмоциональным интеллектом в большей степени ориентированы на индивидуальную систему высших ценностей, к примеру поиск истины, добро, справедливость, способны к спонтанному выражению чувств и обладают адекватным самоуважением [4, с. 60-61]. Для профессии юриста это означает формирование внутреннего стержня, независимости суждений и устойчивости к коррупционным и моральным компромиссам.

Таким образом, накопленный теоретический и эмпирический материал закономерно подводит нас к итоговому обобщению. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что эмоциональный интеллект является не просто

вспомогательным навыком, а фундаментальной образующей аффективного и поведенческого компонентов профессионального правосознания будущего юриста. Он обуславливает способность к саморегуляции в стрессовых ситуациях, эмпатичному взаимодействию с доверителями и эффективному разрешению правовых конфликтов. Учитывая выявленные дисгармонии в развитии эмоциональной сферы студентов-юристов, включая риск развития алекситимических черт и утрату навыков вербализации эмоций под давлением строго формализованного юридического языка, классической теоретической подготовки в вузе недостаточно. Развитие ЭИ должно стать неотъемлемой частью учебного процесса. По мнению И. Ю. Шутовой и М. А. Черевко, это может быть выражено во внедрении тренингов и семинаров, ролевых и деловых игр, а также методов рефлексии [3, с. 4]. Создание специализированных площадок, где моделируются реальные профессиональные ситуации, позволяет значительно повысить активный уровень правосознания и перевести сухие правовые знания в плоскость этически и эмоционально выверенного поведения. Только интеграция академических знаний и целенаправленного развития эмоционального интеллекта способна подготовить юриста, отвечающего сложным вызовам современного общества.

Список литературы

1. Монсонова А. Р., Санжиева О. А. «Влияние уровня эмоционального интеллекта на профессиональную деятельность юриста» // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях. - Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2023
2. Развитие эмоционального интеллекта у студентов юридической специальности // Уральский государственный педагогический университет URL: <https://elar.uspu.ru/handle/ru-uspu/61458> (дата обращения: 04.03.2026).
3. Шутова И. Ю. Эмоциональный интеллект в профессии юриста (на примере концепции Дэниела Гоулмана) // Право, экономика и управление: теория и практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ.. - Чебоксары: «Среда», 2025. - С. 332-334.
4. Юрьева О. В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. - 2019. - №1. - С. 55-65.
5. Шипилова З. С. Развитие правосознания у будущих юристов в вузе // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. - 2015. - №1 (31). - С. 238-241.
6. Эмоциональный интеллект: зачем он нужен юристам? // Институт судебных экспертиз и криминалистики URL:

<https://ceur.ru/library/articles/pravo/item316877/> (дата обращения: 04.03.2026).

7. Заика А. В., Бойко А. В. Взаимосвязь уровня алекситимии и эмоционального интеллекта у будущих юристов // Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум». - Москва: Евроазиатская научно-промышленная палата, 2022. - С. 36-39.